

Он не помнил, как закончилась его жизнь, не помнил как померкли все цвета его бытия. В памяти лишь витало: " У тебя была жизнь, люди, которые любили тебя, работа, и что-то важное сердцу, но оно не стоило тех усилий что ты вложил." Он даже не мог вспомнить своего настоящего имени, лишь само осознание, что он прежде существовал и некие знания, уже бывшие в его памяти прочно осели там. Возможно, он умер какой то неправильной смертью, раз уж воспоминания сохранились, может его смерть была слишком уж правильной, раз уж у него была такая привилегия. Он просто витал в каком то пространстве, ослепляющем своей белоснежностью, но у него не было сил зажмурить глаза, силясь избавиться от этой помехи, просто глаз, как таковых, он не ощущал.

Находясь здесь бесчисленное количество времени, не имея возможности даже измерять его как-либо, он плавно витал, не понимая даже, находится он в одном месте, или перемещается, пока не увидел вдали что-то темное, инородное для этой белизны. Силясь дотянуться, он приближался к этому пятну, пытаясь ухватиться эфемерными конечностями до того предмета, до той дыры в, ставшем уже привычном, бытии. Он тянулся и тянулся, наконец задевая невидимыми, неосязаемыми пальцами этого предмета. Книга. Толстая, будто вся жизнь осталась в ней. От прикосновения она рассыпалась с громким шелестом на мелкие черные осколки, сгорающие в бело-голубых искрах, что на всей скорости метнулись к нему застилая весь обзор. Действительно, жизнь. Он знал, что она не его. Это действительно не мог быть он, лишь персонаж описанный в книге.

Эрл Уивер, главный герой, всю жизнь сражающийся за само существование, клоками раздирающий невзгоды, разбивающий кулаки в кровь за самое скромное счастье. Он с детства сталкивался лишь с несчастьем, сначала потеряв родителей, потом усыновленный злыми родственниками, затем ставшим учеником жестокого ледяного мага, он не видел светлого детства. Лишь в юности он повстречал дорогих людей. Эрл видел угрозу в маге, чью фамилию перенял, он желал занять его место и сразился вместе с товарищами с ним. Эрл погиб бесславно. После того, как он смертельно ранил "старшего брата", его товарищи пробили его собственное сердце и лишь враг, захлебывавшийся в собственной крови, попытался его защитить, разбивая свою души на ледяные осколки. Безуспешно. Герой и злодей погибли. Злодей, Энит, как оказалось дорожил безмерно своим учеником, новым членом семьи, но замороженное с годами сердце не позволило ему показать заботу и ласку, а ребенок, попавший в его дом затаил на него зло.

Он, ослеплённый вспышкой книги впитал эту историю. Книга была не про него. Эрл не носил в себе его качества, его характер. Намного ближе Энит. Ближе, но тем не менее не он. Его собственная жизнь, где то там на грани сознания, на самом конце восприятия, казалась теперь для него лишь чужеродным объектом, но он сам так не хотел терять ее остатки, цеплялся теперь за них словно за соломинку в океане, надеясь что он спасет. Тихий голос сквозил в окружающем пространстве, в глушащей тишине: " защити Эрла! Сделай то, чего я не смог, чего не смог ты, покажи ему, дай знать..." И мир снова вспыхнул, теперь с таким грохотом, словно раскалывается на осколки, а пространство, неощутимое под ним, словно разбилось на части втягивая в свою глубину.

Он - Энит Уивер, до этого, после этого. Что-то между жизнями, прошлой и нынешней, та грань, которая стёрлась в его памяти, оставшись полоской от вдавленного с силой грифеля, не давало идентифицировать себя полноценно с этим человеком, являлась тем самым "этим".

Открыв глаза, он видит перед собой белый потолок и жмурится снова. Он, кажется, теперь долго будет страдать от белого цвета. Повернул голову вправо. Окно, широкое и большое. Из него видна зелёная листва, светящаяся в солнечных искрах. Он не в белом пространстве. Он в своей комнате. Комнате Энита Уивера.

- Господин, пора вставать. - хриплый пожилой голос нарушил тишину комнаты. - Мистер Эрл вас ожидает с 10:20.

- Сколько сейчас? - Энит сел и потёр глаза.

- 11:45.

- Выйди.

Эрл ждёт его уже больше часа. Энит помнил из книги первые впечатления о поместье в которое прибыл. Пустое холодное место, наполненное отчуждением, казалось оно промерзло насквозь от ледяной магии хозяина. Это не дом из сказок, которые читала ему когда-то мать, не дом, в котором бродят счастливые, улыбчивые слуги, где звучит музыка, где проводятся встречи, звенящие стеклом бокалов и залиvistым смехом прекрасных дам. Здесь редко ходили люди, на дне глаз которых плескалась тоска, на чьи лица была словно одета крепкая маска. Их редкие улыбки были такими фальшивыми, что все это место, казалось, было наполнено страданием и ложью.

Энит хотел бы сейчас изменить эту позицию, хотел бы показать ребенку другой дом, но тот уже наверное продрог насквозь, сидя один с самого утра в пустом холле, где кроме пары диванов, стола и картин, украшающих голые стены ничего нет. И никого нет. Встретившие его слуги покинули ребенка как только привели в комнату, оставив наедине с собой, а сами направились выполнять свою работу. Нет, их вины в этом вовсе не было. Сам хозяин поместья распустил многочисленных работников по домам ещё после гибели родни, оставив здесь лишь треть от состава, именно из-за этого работы было очень много.

Уивер размышлял по пути в холл. Столько всего предстоит узнать о прошлой жизни. Куда делись его родственники? Семья Уивер была когда-то столь многочисленной, но теперь Энит - единственный ее член. Почему он был столь холоден? На страницах той книги, что появилась перед ним в бесконечном пространстве, он помнил фрагмент, где был показан улыбающийся счастливый ребенок, что радовался даже самым незначительным мелочам. Почему он так отчужденно относился к опекаемому ученику? Он ведь в конце концов отдал свою душу в попытках спасти его. Как он вообще оказался в этом теле? Кто он сам такой?

Все это предстояло узнать, а пока он раскрывал двери, ведущие к новым сюжетным поворотам, к новой реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/82856/2632065>